

Лина ОЛИН:

«ЭТО МЕДЛЕННОЕ УМЕРЩТВЛЕНИЕ ИСКУССТВА»

Экран чуждый. - 1994. - 15-22 окт. - с. 16

В этом году она снялась в двух фильмах, и оба сопровождалась скандалами. Нет, не из-за Лины: она, как всегда была на высоте. «Ромео истекает кровью» был единодушно обруган американской критикой (хотя европейцы оценили его иначе) за выведение на экран героини, которая, подчеркивая внешне свою женственность, ведет себя чисто по-мужски. Да и профессия у нее соответствующая — наемный убийца.

Вторую ленту с участием Лины Олин — «Мистер Джонс» — несколько раз переделывали и переснимали, прежде чем выпустили на экраны.

«Каждый раз, когда они звонили мне и говорили — это опять насчет «Мистера Джонса», — я буквально рыдала — о нет, только не это! — рассказывает актриса. — Я считаю, что если фильм снят, значит снят. Мы делали его четыре или пять месяцев. А потом начались пересъемки. Вы знаете эту идиотскую систему предварительных просмотров? Если зрителям что-то не понравилось, начина-

ют переделывать и переснимать. Сегодня почти каждый фильм переделывают «под зрителя». Это медленное умерщвление искусства, если нынешнее кино можно назвать искусством. Они изменили финал, чтобы кино больше нравилось людям в зале. Они по нескольку раз переснимали сцены любви, стараясь сделать их по красивее. В результате получилось совсем другое кино».

Лина Олин играет в «Мистере Джонсе» врача-психотерапевта, которая влюбляется в своего пациента (Ричард Гир).

«Для подготовки к роли я долго до начала съемок посещала клиники для душевнобольных, встречалась с врачами, пациентами, изучала книги по психологии. Передо мной стояла труднейшая задача — сыграть человека, который, как и актер, профессионально занимается эмоциями, душой человека. Но с противоположной стороны. Моя героиня, доктор Либби Боуэн, уверена, что свои эмоции она контролирует на сто процентов. Но постепенно

сквозь несокрушимую броню этой женщины начинают просачиваться человеческие чувства».

39-летняя актриса, начинавшая карьеру в фильмах Бергмана, впервые громко заявила о себе в Голливуде, сыграв в ленте Сиднея Поллака «Гавана» и в «Невыносимой легкости бытия» Кауфмана. Но она уверяет, что в Голливуде никогда не чувствовала себя в своей тарелке. Она болезненно застенчива, не любит давать интервью, ненавидит изнанку славы. Могла ли она стать психотерапевтом в реальной жизни?

«У меня немного старомодный взгляд на вещи. Я никогда не обращалась к врачу с личными проблемами и никогда не пойду на прием, чтобы обсуждать свою жизнь. Может быть, человеку лучше самому подумать о том, как сделать свою жизнь лучше? Убеждена, что ни у одного врача нет волшебной формулы для лечения душевнобольных».

Но, похоже, сама актриса нашла для себя эту формулу.

«Думаю, причина, по которой люди идут к таким врачам, — одиночество. Это знак нашего времени. У человека должен быть друг, любовник, спутник жизни — кто-то, с кем можно было бы поговорить. Я бы никогда не стала платить за то, что человек меня слушает. Наверное, мне просто повезло». Спутник жизни Олин, режиссер Лассе Хеллстром, как и она, родом из Швеции и тоже работает в Голливуде.

«Работа тоже может стать подспорьем в борьбе с одиночеством. Предпочитаю играть разные характеры, чтобы было интересно. Но в Голливуде этого не любят».

Актриса говорит, что в ее ближайших планах — работа в шведских театральных постановках.

«Не знаю, когда снова вернусь в Голливуд, — говорит она. — Здесь мало интересных ролей. Особенно для иностранок».

Марианна ГРЕЙ.

15.12.94

Лина Олин